

Ханс Бликс

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ: ВЗГЛЯД С ВЕНЕРЫ

3–4 февраля 2012 г. в Брюсселе (Бельгия) прошла Конференция ЕС по нераспространению и разоружению, организованная Фондом стратегических исследований (Париж, Франция), Франкфуртским институтом исследований мира (Франкфурт, Германия), Международным институтом стратегических исследований (Лондон, Великобритания) и Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (Стокгольм, Швеция), которые входят в Консорциум ЕС по нераспространению.

С речью к участникам конференции обратился бывший генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс (1981–1997 гг.). С его любезного согласия мы публикуем полный текст выступления, отредактированный им специально для Индекса Безопасности. Мы благодарим организаторов конференции и прежде всего Марка Фитцпатрика за возможность представителям редакции поучаствовать в конференции и опубликовать речь Ханса Бликса.

Роберт Каган как-то сказал, что американцы — с Марса, а европейцы — с Венеры. Американцы предпочитают действовать и бороться, а европейцы — вести бесконечные разговоры. Если это так, означает ли это, что после многих веков войн у нас, европейцев, в том числе и у русских, не осталось ни сил, ни желания продолжать вооружаться и сражаться?

ЕВРОПА И ВОЙНА

По моему личному убеждению, европейцы по-прежнему готовы на бой, если речь идет о самообороне, но в других случаях, таких как с Ливией, они делают это редко и неохотно.

Примут ли европейские государства участие в военных действиях против Ирана? Когда принималось решение об отправке войск в Ирак в 2003 г., серьезной мотивацией было стремление уничтожить ОМУ, которого у Ирака не оказалось. Готовы ли сегодня европейские правительства присоединиться к усилиям по предотвращению получения Ираном ОМУ, притом, что достоверных доказательств наличия у страны таких намерений нет? Я не сомневаюсь, что большинство европейцев хотели бы, чтобы Иран прекратил обогащение урана и отказался от диких и популистских призывов стереть Израиль с лица земли. Однако Иран еще пока ни на кого не нападал, и нет признаков того, что подобное нападение может произойти в ближайшем будущем.

А
Н
А
Л
И
З

Необходимо отдавать себе отчет в том, что военная операция против Ирана в настоящий момент будет носить не упреждающий, а превентивный характер и будет идти вразрез с Уставом ООН. Совет Безопасности не санкционирует применение военной силы.

Я не думаю, что администрация Обамы или Пентагон хотят третьей, превентивной, войны на Ближнем Востоке. Однако у меня нет той же уверенности, когда речь идет о все еще значительных силах в США, которые предпочитают однополярный мир и разделяют представления Кагана. Различия между этими представлениями и европейскими взглядами очень точно отражены в документах и заявлениях.

В Европейской стратегии безопасности от 12 декабря 2003 г. содержится следующее положение:

«Основополагающей базой международных отношений является Устав Организации Объединенных Наций. Основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН. Укрепление ООН, наделение ее всем необходимым для исполнения ее обязанностей и ее эффективной деятельности являются приоритетами для Европы».

В принятых в том же году Основных принципах Стратегии ЕС против распространения оружия массового уничтожения говорится:

«Лучшим решением проблемы распространения ОМУ явилось бы такое положение дел, при котором страны мира более не чувствовали бы потребность в них. По возможности, следует находить политические решения тех проблем, которые заставляют страны стремиться обладать ОМУ».

В Стратегии национальной обороны США от 2005 г. можно прочесть следующее:

«Окончание холодной войны и наша способность оказывать влияние на мировые события открывают перспективы новой, мирной системы мироустройства».

Сделанные в том же самом году высказывания ведущих политических фигур США не оставляли никаких сомнений в том, что, по их мнению, ООН бесполезна. В статье Ньюта Гингрича, ныне кандидата в президенты, под названием *Ограничение роли ООН на руку Америке*¹ четко давалось понять, что для Соединенных Штатов возможность провала даже не рассматривается, тогда как для ООН этот вариант вполне реалистичен.

После прихода к власти в 2008 г. Барака Обамы стало очевидно, что правительство США восстанавливает свое позитивное отношение к многостороннему сотрудничеству, к ООН и к соглашениям по контролю над вооружениями и разоружению. Европа и весь остальной мир с энтузиазмом восприняли заявления Обамы и Медведева после их встречи в Лондоне (апрель 2009 г.) о том, что они решительно хотят оставить холодную войну в прошлом и даже поддерживают стремление к полному отказу от ядерного оружия. О позитивном развитии событий свидетельствуют выступления Обамы в Праге (5 апреля 2009 г.) и Каире (4 июня 2009 г.), а также относительный успех Обзорной конференции по ДНЯО в 2010 г.

Нет сомнений в том, что администрация Обамы хочет продолжить работу над разоруженческой повесткой дня. Вместе с тем нельзя не отметить, что процесс ратификации Нового договора СНВ в Сенате США выявил те трудности, с которыми столкнется любое предложение в области разоружения/контроля над вооружениями при прохождении через Сенат. Именно это в настоящее время препятствует ратификации ДВЗЯИ.

НА КОГО СЕГОДНЯ НАЦЕЛЕНА АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННАЯ МОЩЬ?

Будучи мировой сверхдержавой, США имеет больший пласт интересов в области безопасности и в военной сфере, чем европейские страны. Один из таких интересов — проблема нераспространения в Северо-Восточной Азии, интересная тема,

которая практически не затрагивает ЕС. В этой связи Евросоюз уже получил прозвище *конструктивного стороннего наблюдателя*.

Даже признавая, что США вынуждены соотносить размер и состав вооруженных сил со своими интересами по всему миру, нужно задаться вопросом, не является ли военный бюджет Соединенных Штатов — даже после всех планируемых сокращений — чрезмерным. Его размер невозможно объяснить необходимостью адекватно реагировать на *величайшие* (как нам их часто представляют) угрозы безопасности Соединенных Штатов и всего мира, а именно распространение ядерного оружия и терроризм (угрозы, которые мы вовсе не склонны преуменьшать).

В Вашингтоне, похоже, признают, что риск военного конфликта с Россией сократился фактически до нуля. Следует ли нам в этой связи считать, что огромный американский военный бюджет и скептическое отношение США к контролю над вооружениями и разоружению обусловлены лишь обеспокоенностью возрастающей мощью Китая, а также неослабевающим влиянием американского военно-промышленного комплекса? К сожалению, такое положение дел подстегивает нежелательный рост военных бюджетов и в ряде других стран.

Однако европейские страны к этой категории государств не относятся. Сфера их интересов не столь обширна, как американская, а перед правительствами стоят иные проблемы, нежели в США. Европейские страны давно устали от войн и военных расходов. Некоторые из них практически отказались от самой идеи территориальной обороны. В большинстве стран Европы военные расходы составляют менее 2% ВВП. Европейские правительства относятся к затратам на новое оружие безо всякого энтузиазма, больше склоняясь к стратегии контроля над вооружениями и разоружения.

США как единственная мировая супердержава, которая все еще готова дорого платить за поддержание своего глобального военного превосходства, весьма разочарована таким подходом европейцев. Незадолго до того, как покинуть пост министра обороны США, прагматик Роберт Гейтс предупредил американских союзников по НАТО об опасности чрезмерного сокращения затрат на оборону. Он также заявил, что будущие поколения американцев могут «отказаться от огромных затрат на защиту своих далеко не бедных союзников в Европе». В ответ на это многие европейцы могут, наверное, спросить, от кого именно их собралась защищать Америка.

Дальнейшее наращивание американской военно-морской мощи в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и на Ближнем Востоке происходит в основном далеко вне зоны европейских интересов и европейского влияния. Становится очевидной американская *политика сдерживания* в отношении Китая. Однако многие европейцы имеют сомнения относительно оправданности этой политики и сожалеют о той цене, которую за нее приходится платить. Некоторые из игроков, озабоченных проблемой ядерного распространения, были в корне не согласны с тем исключением для Индии, которое сделала Группа ядерных поставщиков (ГЯП) под давлением Вашингтона, стремящегося укрепить собственный ядерный альянс с Дели. Эти игроки полагают, что печальным результатом такого решения стало продолжающееся блокирование Пакистаном работы Конференции по разоружению и, соответственно, переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

Я надеюсь, что традиционная американская стратегия поддержания равновесия сил в будущем будет дополнена политикой инклюзивности и учета законных интересов Китая — иначе возникнет определенный риск начала гонки вооружений в регионе. Отсутствие действующего ДЗПРМ может спровоцировать ядерную гонку с участием Индии, Пакистана и Китая. Вне всякого сомнения, Китай тоже мог бы внести свой вклад в разрядку напряженности. К ситуации с Тайванем и урегулированию территориальных споров с Индией нужно отнестись с большой осторожностью. В центре многих разногласий на Дальнем Востоке находятся морские границы и небольшие острова, например острова Спратли. Было бы очень хорошо, если бы все стороны, в том числе Китай, не полагались на собственную мощь за столом переговоров, а согласились урегулировать все подобные разногласия

в судебном порядке — например, в Международном суде. Именно таким образом поступили многие европейские государства.

ЩИТ И МИФ

Более 20 лет назад исчезновение серьезнейшей военной угрозы со стороны СССР послужило началом периода глобальной разрядки и разоружения. В течение первой половины 1990-х гг. был предпринят целый ряд давно назревших шагов. Новая волна таких шагов началась в 2009 и 2010 гг., однако в прошлом году она пошла на спад. Крупнейшим военным игрокам нашей планеты понадобится продемонстрировать взвешенную политику, чтобы свести к минимуму риск ядерного распространения в Северо-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Им нужно будет также добиться улучшения отношений между собой, чтобы начавшаяся в 2009 г. волна вновь набрала силу. В этом им помогут отказ от традиционной политики гарантированного взаимного уничтожения и переход к политике экономической взаимозависимости.

В новом акте этой драмы Европа не входит в число основных действующих лиц, однако ей все еще принадлежит важная роль, в том числе в консолидации добрых отношений с Россией. Как я уже сказал, США практически признали отсутствие реального риска войны с Россией — и я полностью согласен с такой оценкой. Несмотря на определенную обеспокоенность *неровным* продвижением России в сторону демократии, США стремятся довести до логического конца этот исторический разворот. Политика *перезагрузки* направлена на снятие старых раздражителей, разрядку напряженности, продуктивное сотрудничество по проблеме Афганистана, Ирана и Северной Кореи, а также на еще более глубокое сокращение ядерных арсеналов по сравнению с уровнями, согласованными в новом договоре СНВ. Европейские страны полностью разделяют все эти цели.

Однако результаты пока что достигнуты неоднозначные. После долгих переговоров Россия наконец-то вышла на финишную прямую процесса вступления в ВТО. Москва также разрешила американский военный транзит через свою территорию в Афганистан. В то же время, российское вмешательство в ситуацию Южной Осетии, а также ответ на это вмешательство, который частично был неоправданно резким, показывает, что всем нам необходимо развивать навыки добрососедских отношений на европейском континенте. Очень жаль, что вступление в силу адаптированного ДОВСЕ заблокировано, и что НАТО до сих пор не согласовало вывод с европейской территории нестратегического ядерного оружия, которое в военном плане абсолютно бесполезно.

Еще более печален тот факт, что остаются заблокированы переговоры по дальнейшим сокращениям ядерного оружия по сравнению с уровнями, согласованными в 2010 г. в новом договоре СНВ. Вопрос системы защиты от ракет средней дальности продолжает отравлять атмосферу. Признаюсь, я не могу понять причины этих разногласий. Я не понимаю, зачем Россия требует юридически обязывающих деклараций того, что этот противоракетный щит не будет направлен против России. Какая реальная польза может быть от гарантий на бумаге? Я также не понимаю, зачем вообще нужен этот щит. Неужели европейцы действительно обеспокоены угрозой ядерного нападения со стороны Ирана или Северной Кореи? Есть ли реальные причины для такой обеспокоенности? Неужели перспективы гарантированного возмездия недостаточно, для того чтобы удержать Северную Корею и Иран от подобных искушений? 🤔

Примечания

¹ Gingrich Newt. A limited UN is best for America. *The International Herald Tribune*. 2005. 12 September; <http://www.nytimes.com/2005/09/12/opinion/12iht-edgingrich.html?scp=2&sq=A%20limited%20UN%20is%20best%20for%20America&st=cse> (Последнее посещение — 15 февраля 2012 г.).